
УДК 1 (091) (430)

А. В. Шевцов

**«К истории религии и философии в Германии»
как историко-философский очерк Г. Гейне**

В статье рассматривается историко-философское и литературное содержание очерка Генриха Гейне «К истории религии и философии в Германии». На материале этого сочинения Гейне автор статьи анализирует некоторые аспекты философской мысли в Германии в первой половине XIX в. Дан анализ историко-философского значения размышлений Гейне, а также определены смысловые пересечения концепции этого мыслителя с философскими теориями его современников – Канта, Гегеля, Фихте, Шеллинга и Шлейермахера. Вслед за Гейне, прослеживаются пути развития немецкой философской мысли от истоков и до начала 1830 гг., рассматривается влияние на формирование немецкой философии таких мыслителей, как Лютер, Декарт, Спиноза, Лейбниц, Вольф, Мендельсон, зафиксированное в очерке Гейне. Особое внимание уделено восприятию философии Канта. Раскрывается трактовка немецкой «философской революции» по Гейне.

The article examines the historical, philosophical and literary content of Heinrich Heine's essay "On the history of religion and philosophy in Germany". Using the material of this work by Heine, the author analyzes certain aspects of philosophical thought in Germany in the first half of the 19th century. The analysis of the historical and philosophical significance of Heine's reflections is given, and the semantic intersections of this thinker's concept with the philosophical theories of his contemporaries – Kant, Hegel, Fichte, Schelling and Schleiermacher are determined. Following Heine, the author traces the development of German philosophical thought from its origins to the beginning of 1830th, and examines the influence of such thinkers as Luther, Descartes, Spinoza, Leibniz, wolf, and Mendelsohn on the formation of German philosophy, as recorded in Heine's essay. Special attention is paid to the perception of Kant's philosophy. Heine's interpretation of the German "philosophical revolution" is revealed.

Ключевые слова: Генрих Гейне, история философии, литература, немецкий идеализм, пантеизм, религия.

Key words: Heinrich Heine, history of philosophy, literature, German idealism, pantheism, religion.

Сочинение Генриха Гейне «К истории религии и философии в Германии» было написано в 1834 г., в нем осмысливалась общая ситуация с философией в Германии 1830-х гг. и развивавшаяся там философская рефлексия над религией. Гейне учился у Гегеля, Августа Шлегеля, был знаком с Марксом, писал о значении для немецкой философии произведений Канта.

Один из первых переводчиков Гейне на русский язык, Петр Иванович Вейнберг (1831–1908)¹, в середине XIX в. отметил значимую роль Гейне в становлении объединения «Молодая Германия»². Отмечая заслуги Гейне для этого движения, Вейнберг писал, что «Молодая Германия» избрала его своим вождем и идейным вдохновителем, как «писателя политического и социального, каковым он стал после июльской революции <1830 г.>» [2, с. 53]. О философском мировоззрении Гейне писал и Д. Н. Овсяннико-Куликовский (1853–1920), заметивший, что:

«Гейне посвятил [ряд мест] Спинозе и вообще разъяснению идеи пантеизма. Здесь Гейне является восторженным адептом пантеистического мирозерцания. ...Это – упрощенный спинозизм в новой – гегельянской редакции» [11, с. 123].

Если говорить об истоках философии Гейне, то Овсяннико-Куликовский сомневался в том, чтобы корни пантеистической доктрины очень глубоко лежали в сознании Гейне, подтверждая это мнение увлечением со стороны Гейне системой Гегеля. Но и «правоверным и глубоко убежденным гегельянцем Гейне никогда не был» [11, с. 124]. Очевидно, что Гейне был готов «взбунтоваться» против учителя. Овсяннико-Куликовский привел характерное место в письме Гейне Мозеру от мая 1823 г., в котором Гейне признавался, что ему тесно в «системе» гегелевской философии, и если бы соорудить «свою» систему из сомнений, страданий и сарказма, то тогда и получилась бы «доктрина», способная удовлетворить его. Поэтому стрела гейневской иронии была направлена все-таки в адрес Гегеля [11, с. 126–127].

¹ Когда в 1858 г. Вейнберг переселился в Санкт-Петербург из Тамбова, от этого факта впоследствии произошел его юмористический псевдоним – Гейне из Тамбова [1; 2].

² Это объединение возникло во многом благодаря сочинению Лудольфа Винбарга, появившемуся в 1834 г. под заглавием «Эстетические походы» с посвящением «Молодой Германии», но в истории литературы это название впервые было произнесено Фридрихом Клингером в драме «Буря и натиск» (1776) [2, с. 33; 49].

Среди главных мотивов для литераторов «молодой Германии» второй четверти XIX в. были противостояние спиритуализму, а также враждебное отношение к принципу «искусство для искусства», к тому благоговейному культу искусства, который был создан романтиками.

«Античность и средневековье, классицизм и романтизм, их взаимоотношение определяло на рубеже XVIII и XIX века все главные течения художественного творчества. “Молодая Германия” выдвинула, – писал П.С. Коган, – только одного великого поэта, которого она могла противопоставить и поэзии запоздавшего немецкого Ренессанса и поэзии романтиков, как нечто новое. Этим поэтом был Генрих Гейне» [9, с. 57]. Поэтому, писал далее Коган: «...поэзия Гейне была, прежде всего, оскорблением традиции, бессознательным стремлением отыскать новые источники творчества вне двух широких потоков европейской культуры» [греческой и еврейской, или сенсуализма и спиритуализма], ...поэзия для Гейне была учреждением нового культа жизни без отношения к космосу, «к таинственным целям правящего миром Абсолютного Разума» [9, с. 58].

Гейне учился в Боннском университете в 1819 г., где и познакомился с Августом Шлегелем, главой романтической школы. Считается, что именно по совету Шлегеля Гейне стал пробовать свои силы в драматургии и тогда же принялся писать своего «Альманзора» [5]. В 1820 г. Гейне продолжает учебу в Гёттингене и затем уезжает в Берлин (1821–1823), где он испытал сильное влияние Гегеля. И вообще, в Берлине Гейне нашел богатую интеллектуальную жизнь. В берлинском университете тогда читали лекции знаменитые профессора, например, юрист Карл фон Савиньи (1779–1861), филологи Франц Бопп (1791–1867) и Фридрих-Август Вольф (1759–1824), историк Фридрих фон Раумер (1781–1873) и, наконец, сам великий Гегель, который тогда находился в зените своей славы [15]. К тому времени у Гегеля вышли такие эпохальные труды, как «Феноменология духа» (1807), «Энциклопедия философских наук» (1817), куда входила и «Наука логики» (1812), «Философия права» (1821) [3].

Система Гегеля и развитие человеческого духа по этой системе – поразили Гейне, и некоторое время он находился под гегелевским влиянием. Кроме того, Генрих Гейне был принят в берлинском литературном кружке Карла Варнхагена и его жены Рахели, поистине гениальной женщины того времени, создавшей в своем доме культ Гёте. Талант молодого поэта Гейне по достоинству оценили и в кружке Элизы фон Гогенхаузен, где Гейне вскоре завязал отношения со многими выдающимися людьми, литераторами и философами, среди которых были знаменитый Шлейермахер, Бопп, Шамиссо, Фукэ и другие [5].

В 1825 г. Гейне возвращается в Гёттинген, защищает диссертацию по юриспруденции и становится доктором права. Кстати, как писал П. Коган, «экзаменовавший Гейне профессор, лестно отозвавшись об его стихотворениях, заметил, что и Гёте был лучшим поэтом, чем юристом» [9, с. 64]. Летом того же 1825 г. Гейне принял христианство. С мая 1831 г. Гейне живет в Париже.

К парижскому периоду относится и его знакомство в конце 1846 г. с Карлом Марксом (несколько раньше Гейне был знаком с Женни фон Вестфален, вскоре ставшей женой К. Маркса), также повлиявшее на социально-философские взгляды Гейне [8]. В сочинении чешского философа Томаша Масарика, вышедшем на русском языке в 1900 г. автор писал: «когда в литературе выступил Маркс, Гейне был вождем политической и социальной литературы» [10, с. 461]. Причем, замечал Масарик, «...Гейне испугался атеизма, когда тот начал пахнуть сыром, водкой и табаком, Маркс и Энгельс не убоялись его и в этой форме» [10, с. 423].

«Для меня очень важен тот факт, что Маркс любил Гейне и его произведения. И этот факт кажется мне тем более значительным, что сам Маркс был серьезный человек, а Гейне напоминал больше Лассалья; да Гейне и видел мессию в Лассале, а не в Марксе» [10, с. 475].

Произведение Генриха Гейне «К истории религии и философии в Германии», написанное около 1832 г., состояло из трех книг. Как указала в комментарии к его переводу на русский язык Е. Пуриц: «Это сочинение Гейне впервые было опубликовано на французском языке в марте-декабре 1834 года в парижском журнале “*Revue des deux mondes*” [13]. Французский текст имел название «О Германии со времен Лютера», а отдельные части его имели подзаголовки «Религиозная революция и Мартин Лютер», «Предшественники философской революции, Спиноза и Лессинг» и «Философская революция, Кант, Фихте, Шеллинг» [12, с. 410]. Данное издание Гейне посвятил ученику Сен-Симона, Просперу Анфантену (1796–1864), философу-утописту, автору труда «Науки о человеке» (1858), которому принадлежало высказывание: «Золотой век, который традиция всегда помещала в прошлое, перед нами». Немецкое же издание этого очерка (это сочинение первоначально было написано Гейне по-немецки), вышло в январе 1835 г. Книга Гейне следовала как бы вдогонку известной книге «О Германии» (1813) французской романтической писательницы и хозяйки литературного салона Жермены де Сталь. Но если де Сталь с восторгом относилась к немецкому романтизму и идеализму, то Гейне, напротив, попытался критически показать ситуацию с философией в Германии [6].

Свой экскурс в немецкую философию Гейне справедливо начал с рассмотрения религиозной мысли, ибо, как он утверждает на страницах своего очерка – из протестантизма произошла немецкая философия. Вторая книга этого сочинения была посвящена Гейне теме предпосылок философии у немцев. Третья книга отводилась теме роли и значения философии Иммануила Канта, которого Гейне высоко ценил, и который является для «философской революции» в Германии таким же великим представителем, каким в XVI в. был для великой религиозной революции Мартин Лютер [4, с. 56]. Особое внимание Гейне уделил и Готфриду Вильгельму Лейбницу, который развил идеалистическое направление, т. е. представил учение о врожденных идеях в наиболее законченном виде. Гейне по достоинству оценил произведение Лейбница «Монадология». Однако в учении о монадах, по мнению Гейне, Лейбниц допустил много неясного, это учение было «...лишь беспомощной формулировкой этих законов, выраженных ныне в более удачных формулировках натурфилософами» [4, с. 62]. Гейне писал также о Шеллинге и Гегеле (прежде всего, об идеях «Науки логики» Гегеля). Подчеркивая важность философии Вольфа, Гейне подчеркнул его значение для философствования на немецком языке. В сопоставлении с Кантом Гейне рассуждает о Спинозе, величая того «третьим сыном Декарта» и утверждая, что его философия «...так же далека от материализма его брата Локка, как и от идеализма его брата Лейбница. [Спиноза] предлагает нам свой ...синтез, свое объяснение божества» [4, с. 66].

Гейне, следуя за Кантом, вывел тезис своего понимания истории философии:

«...все, что мы называем атрибутами бога, это лишь различные формы нашего созерцания, и это различие форм исчезает в абсолютной субстанции. Мысль, в конце концов, есть лишь невидимое протяжение, а протяжение есть лишь видимая мысль. Здесь мы приходим к основному положению немецкой философии, к философии тождества, в существе своем ничем не отличающейся от учения Спинозы» [4, с. 67].

По мысли Гейне, Кант открыл новый путь, Фихте последовал за ним. А вот Шеллинг, хотя и пошел, ориентируясь на следы Фихте, но, запутавшись в «темных чашах натурфилософии», в конце концов, снова оказался «лицом к лицу с великой статуей Спинозы» [4, с. 68]. В свою очередь, с учением Спинозы не согласился Фридрих Якоби. Так своеобразно прозвучали в рассуждениях Гейне отголоски споров о пантеизме, которые велись по поводу спинозизма Лессинга.

Ряд суждений Гейне сделал об Иоганне Таулере, доминиканском монахе XIV в., которого он назвал представителем партии «средневековых платоников» и отметил, что Таулер проповедовал на немецком языке, «ибо уже здесь язык этот показывает, что он не только пригоден для метафизических изысканий, но что он создан для них гораздо более латинского» [4, с. 75]. Гейне сказал и о Филиппе Якобе Шпенере (1635–1705), которого он назвал «Иоганном Скоттом Эриугеной протестантизма»:

«и как этот последний своим переводом легендарного Дионисия Ареопагита основал католический мистицизм, так Шпенер основал протестантский пиетизм с помощью своих проповедей “*Colloquia pietatis*”¹» [4, с. 78].

Следующие знаковые фигуры, о которых повествовал Гейне, были книгопродавец Кристоф Фридрих Николаи (1733–1811) и Готхольд Эфраим Лессинг (1729–1781) и их приверженцы. Причем, как определял Гейне, среди них были те мыслители, «которые выступали более или менее в сотрудничестве с Николаи и образовали как бы промежуточный слой между философами и художественной литературой» [4, с. 84]. Гейне сравнивает их с английскими моралистами, поскольку нравственное самосознание есть их единственный движитель.

В этом ряду Гейне впервые назвал имя Моисея Мендельсона (1729–1786), философа эпохи немецкого просвещения, который был знаком с Лессингом, Гердером и Кантом, а также В. и А. Гумбольдтами и Ф. Якоби [14, с. 261–274]. Свою самую известную работу «Федон, или о бессмертии души» (1767) Мендельсон, «немецкий Сократ», посвятил профессору философии Томасу Аббту из Ринтельна [16]. Гейне привел интересный факт о взаимоотношениях Мендельсона и Лессинга: «когда умер его друг Лессинг и последнего обвинили в спинозизме, то он защищал его с педантичным усердием, и этот гнев свел его в могилу» [4, с. 86]. Сам Гейне сравнивал Лессинга с Лютером по значительности и благородству.

Когда в 1781 году Лессинг умер, всеми оклеветанный, презираемый и непонятый, в том же самом году появилась «Критика чистого разума» Иммануила Канта.

«С этой книгой, которая вследствие странного запоздания получила известность лишь в конце восьмидесятых годов, начинается духовная революция в Германии, представляющая своеобразную аналогию материальной революции во Франции, столь же важная в глазах глубокого мыслителя, как и та» [4, с. 92].

¹ *Colloquia pietatis*, лат. благочестивые беседы.

Гейне даже назвал выход «Критики чистого разума» Канта своего рода «21 января» деизма (по аналогии с французской революцией, казнившей Людовика XVI) – отныне всякая философская мысль должна быть доказана. Гейне называет «Критику чистого разума» мечом, отрубившим в Германии голову деизму. Что касается портрета Иммануила Канта и истории его жизни, то Гейне заметил:

«изложить историю жизни Иммануила Канта трудно. Ибо не было у него ни жизни, ни истории. “Критика чистого разума” – главное произведение Канта и прочие же его сочинения могут считаться либо как менее необходимыми, или рассматриваться лишь как комментарии» [4, с. 100].

Эта книга Канта, хотя и появилась в 1781 г., но, как справедливо указал Гейне, только к 1789 г. она стала общеизвестной. По мнению Гейне, своей известностью она обязана стать Христиана Готфрида Шютца (1747–1832), Готлоба Эрнста Шульце (1761–1833) и Карла Леонарда Рейнгольда (1758–1823). Рейнгольд издал анонимно в 1786 г. свои восемь «Писем о кантовской философии», а в 1789 г. «Опыт новой теории человеческой способности представления».

Относительно запоздалая известность пришла к Канту только благодаря статьям Шютца, Шульце, Рейнгольда и Л. Г. Якоба. Причина заключалась, как полагал Гейне, в необычной форме и скверном изложении. Гейне отмечал «тяжелый, накрахмаленный слог “Критики чистого разума”», отчего «у нас возник суеверный предрассудок, будто нельзя быть философом, если пишешь хорошо» [4, с. 99]. Впрочем, свои ранние небольшие и замечательные работы («Всеобщую естественную историю и теорию неба», «Наблюдение над чувством прекрасного и возвышенного», «Грезы духовидца, поясненные грезами метафизика») Кант писал ясно и понятно и, как заметил Гейне, эти работы Канта были «проникнуты веселым настроением в стиле французских эссе» [4, с. 98].

Но почему же, задавался вопросом Гейне, стиль «Критики чистого разума» Канта такой серый, сухой, и вообще такой суконный? По его предположению это потому, «что, отвергнув математическую форму декарто-лейбнице-вольфианцев, он боялся, как бы не принизилось достоинство науки, если она выскажется в более легком, предупредительно-приветливом тоне» [4, с. 98]. По убеждению Гейне, «математическая форма не могла уже больше возродиться после Канта», поскольку «этой форме он вынес безжалостный смертный приговор в “Критике чистого разума”, ибо «математическая форма в

философии, сказал он <Кант>, создает лишь карточные домики...» [4, с. 99]. Это убеждение было основано на понимании Гейне специфики самой философии:

«в философии невозможны определения, как в математике, где определения не дискурсивны, но интуитивны, то есть могут быть доказаны созерцанием; <тогда как> то, что называют определениями в философии, дается лишь как проба, гипотетически, предварительно; собственно, правильное определение является лишь в конце как вывод» [4, с. 99].

Но само пристрастие философов к математической форме начинается уже с Пифагора, как правильно замечал Гейне, именно Пифагор обозначил начала вещей посредством чисел. Тем не менее, число, считал Гейне, – остается всегда знаком идеи, а никак не самой идеей.

Некоторые высказывания Гейне явно перекликаются с идеями Канта. Так, у Гейне мы читаем о проблеме связи чисел с философским отображением: «мастер еще осознает это различие, ученик же забывает о нем и передает своим ученикам лишь числовую иероглифику, голые цифры, живое значение которых никому уже не известно и которые кое-кто, однако, продолжает повторять с гелертерским самодовольством» [4, с. 100]. А вот, как у самого Канта – в главе об архитектонике чистого разума:

«Всякое основанное на разуме познание исходит или из понятий, или из конструирования понятий; первое познание называется философским, а второе – математическим. ...Соответственно сказанному знание может быть объективно философским и в то же время субъективно историческим, как это бывает у большинства учеников и у всех тех, кто не видит дальше того, чему его научила школа, и на всю жизнь остается учеником» [7, с. 488].

Эпитет «гелертерским» самодовольством, который встречаем у Гейне, должен переводиться как «ученым, ученическим...», а у Канта в процитированном месте «Критики чистого разума» видим: «...остается учеником» (*гелертер*) [даже, начетчиком, кичившимся своим многознанием, но не пониманием]. Очевидно, что Гейне внимательно штудировал «Критику чистого разума», об этом может свидетельствовать закрепившееся слово «гелертерским», а также его собственное признание в этом [4, с. 103]. Гейне писал, что Кант именно доказал, что о вещах, каковы они сами по себе и сами в себе мы не знаем ничего, но можем только знать о них лишь кое-что, в той мере, в какой они отражаются в нашем уме. Это было косвенной отсылкой Гейне к «Государству» Платона, где в седьмой книге приводится знаменитая аллюзия о пещере.

Прежняя философия занималась собирательством признаков вещей и их классификацией; Гейне говорит, что она исчезла с появлением философии Канта, ибо «Кант останавливает разум, солнце, и мир явлений вращается вокруг разума и освещается им <разумом> по мере вхождения в сферу этого солнца» [4, с. 102].

Список литературы

1. Вейнберг П. И. Гейне // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: в 15 т. Т. VIII. – СПб., 1892. – С. 254–257.
2. Вейнберг П. И. Страницы из истории западных литератур. – СПб., 1907.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М., 1974.
4. Гейне Г. К истории религии и философии в Германии // Гейне Г. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. – М., 1958. – С. 13–139.
5. Горнфельд А. Г. Как работали Гёте, Шиллер и Гейне. – М., 1933.
6. Григорьев А. Б. О книге Гейне // Гейне Г. К истории религии и философии в Германии. – М., 1994. – С. 3–9.
7. Кант И. Критика чистого разума / пер. Н. Лосского. – М., 1994.
8. Косаковская Э. А. К вопросу о философских взглядах Г. Гейне // Философские науки. – 1958. – № 4. – С. 185–194.
9. Коган П. С. Молодая Германия // История западной литературы (1800–1910) / под ред. Ф. Д. Батюшкова. Т. III. – М., 1914. – С. 36–98.
10. Масарик Т. Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу. – М., 1900.
11. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Вопросы психологии творчества. – СПб., 1902.
12. Писарев Д. И. Г. Гейне // Писарев Д. И. Литературная критика. Т. 3. – Л., 1981.
13. Пуриц Е. К истории религии и философии в Германии. Комментарии // Гейне Г. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. – М., 1958. – С. 410–434.
14. Шевцов А. В. М. И. Каринский и русская гносеология конца XIX – начала XX. – М., 2017.
15. Mende F. H. Heine: Chronik seines Lebens und Werkes. – Berlin: Akademie-Verlag 1970.
16. Mendelsson M. Phädon, oder über die Unsterblichkeit der Seele. – Leipzig: Philipp Reclam jun. Verlag, 1871.

Статья поступила: 19.12.2019. Принята к печати: 31.01.2020